

Научная статья

DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-3-46-60
УДК 94 (470.57)

**МЕРЫ ПО ЗАЩИТЕ ДЕТСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ИЗ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ**

Рима Нугамановна Сулейманова

Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН

г. Уфа, Россия

ORCID ID: 0000-0003-1877-5421

rnsulejman@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной научной теме, имеющей, прежде всего, общественную значимость, пока не получившей в региональной историографии специального рассмотрения, – теме военного детства. Опираясь на большой круг документальных материалов и разнообразных источников, на примере одного из тыловых регионов СССР – Башкирской АССР рассматривается поддержка детей на государственном уровне в годы Великой Отечественной войны. Показывается принятие законодательных и нормативно-правовых актов по охране различных категорий детского населения и их выполнение. Обращается внимание на решение проблемы детской беспризорности и безнадзорности, обострившейся в условиях военного времени. Анализируются деятельность властных структур, общественных организаций республики по оказанию помощи детям и детским учреждениям, имевшиеся трудности и упущения. Отдельное место занимают в статье находившиеся в эвакуации в республике детские учреждения из различных регионов советской страны, в том числе с испанскими воспитанниками.

Введение. В статье рассматривается на региональном примере научная тема военного детства. Нужно отметить, что в целом в изучении истории Великой Отечественной войны в отечественной историографии сделано немало: вышло большое количество монографий, сборников статей, материалов конференций, документов и материалов. Но эта тема пока специального рассмотрения не получила. Это же характерно и для региональной историографии.

Методы. Содержание статьи основывается на различных методах исследования, прежде всего на методе историзма, последовательного изложения рассматриваемых событий регионального значения в тесной взаимосвязи с общесоюзными событиями, что позволяет показать специфические особенности развития этих событий в данном регионе. Применены также методы объективности и научности, направленные на изучение основных моментов темы в последовательной динамике, выявлении объективных сведений и фактов. В изложении статьи использованы методы сравнительно-исторического анализа, проблемно-хронологический и логический.

Результаты. Статья основана на архивных документах, выявленных в Национальном архиве Республики Башкортостан и Государственном архиве Российской Федерации, а также на таких источниках, как материалы периодической печати, местных музеев и воспоминаний детей войны. Это позволило рассмотреть принимавшиеся на государственном уровне меры по оказанию необходимой помощи детям в конкретном регионе советской страны в годы войны, выявить трудности и просчеты. Использованные в статье документальные материалы и различные источники дали возможность сделать соответствующий вывод: поддержка детства на государственном уровне носила противоречивый характер, что было связано с объективными причинами.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, СССР, дети, государственная поддержка, защита, меры, власть, общественность, регион

Для цитирования: Сулейманова Р.Н. Меры по защите детства в годы Великой Отечественной войны: из региональной истории // Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. Том. 13, № 3. С. 46-60
DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-3-46-60

Original article

CHILD PROTECTION MEASURES DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: FROM REGIONAL HISTORY

Rima N. Suleimanova

Institute of History, Language and Literature

Ufa Federal Research Centre RAS

Ufa, Russia

ORCID ID: 0000-0003-1877-5421

rnsulejman@mail.ru

Abstract. The article is devoted to a topical scientific topic that has, first of all, social significance, which has not yet received special consideration in regional historiography - the topic of war childhood. Based on a large range of documentary materials and various sources, the support of children at the state level during the Great Patriotic War is considered on the example of one of the rear regions of the USSR - the Bashkir ASSR. Shows the adoption of legislative and regulatory acts on the protection of various categories of the child population and their implementation. Attention is drawn to the solution of the problem of child homelessness and neglect, aggravated in wartime conditions. The activity of power structures, public organizations of the republic to provide assistance to children and children's institutions, the existing difficulties and omissions are analyzed. A special place in the article is occupied by children's institutions that were evacuated in the republic from various regions of the Soviet country, including those with Spanish pupils.

Introduction: The article examines the scientific topic of military childhood using a regional example. It should be noted that, in general, a lot has been done in the study of the history of the Great Patriotic War in Russian historiography: a large number of monographs, collections of articles, conference materials, documents and materials have been

published. But this topic has not yet received special consideration. The same is typical for regional historiography.

Methods: The content of the article is based on various research methods, first of all, on the method of historicism, a consistent presentation of the events of regional significance in close connection with all-Union events, which allows us to show the specific features of the development of these events in a given region. Methods of objectivity and scientificness were also applied, aimed at studying the main points of the topic in consistent dynamics, identifying objective information and facts. In the presentation of the article, the methods of comparative historical analysis, problem-chronological and logical ones were used.

Results: The article is based on archival documents found in the National Archives of the Republic of Bashkortostan and the State Archives of the Russian Federation, as well as on various sources such as materials from periodicals, local museums and memories of war children. This made it possible to consider the provision of assistance to children in a specific region of the Soviet country during the war years, to identify difficulties and miscalculations. The documentary materials and various sources used in the article made it possible to draw the appropriate conclusion: the support of childhood at the state level was contradictory, which was associated with objective reasons.

Keywords: The Great Patriotic War, the USSR, children, governmental support, protection, measures, power, public, region

For citation: Suleimanova R.N. Child protection measures during the Great patriotic war: from regional history. Historical and Social-Educational Idea. 2021. Vol. 13. No.3. PP. 46-60. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-3-46-60

Введение Тема военного детства является актуальной научной темой, имеющей также важную общественную значимость. При обращении к истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., ее различным вопросам обойти вниманием этот важный аспект невозможно. Однако до сих пор эта тема не стала предметом специального изучения в отечественной историографии. Нужно заметить, что в последние годы наблюдается интерес исследователей к ней. Стали публиковаться воспоминания, сборники документов, в некоторых имелись сведения и по Башкирии [1]. В региональной историографии вышли сборники документов [2], воспоминаний, в основном популярного характера [3]. Несмотря на это, пока нет научных работ, специально посвященных данной теме.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. стала тяжелейшим испытанием для всех народов СССР. На защиту Родины от вероломно напавшего врага встали все советские граждане, независимо от возраста, пола, национальности и вероисповедания. Фронт и тыл были едины в кровопролитной борьбе с сильным и опасным врагом. Победа была достигнута колоссальным напряжением и самоотверженностью всех граждан страны. Говоря о факторах, обеспечивших победное завершение войны, – политических, экономических, духовных, особо нужно отметить, что это были, прежде всего, высокий моральный дух и героизм советских людей на фронте и в тылу. И здесь нельзя не сказать о детях – маленьких «солдатах Победы», кому выпало немало страданий и испытаний в это трудное время. Наравне со взрослыми они посильно помогали армии как можно быстрее одер-

жать победу над врагом. Советское государство, партийные и общественные организации провели огромную работу по оказанию необходимой социальной помощи по защите прав и здоровья, обучению в системе образования и предотвращению беспризорности и безнадзорности, особенно детей погибших фронтовиков и временно оставшихся без родителей. На примере одного из регионов страны – Башкирской АССР – рассмотрим принимавшиеся на государственном уровне меры по оказанию необходимой помощи и поддержки детям в годы войны, имевшиеся трудности и просчеты.

Результаты В начальный период войны одной из важнейших задач являлась срочная эвакуация из прифронтовых зон в тыловые регионы страны гражданского населения, а также детских учреждений и детей. 24 июня 1941 г. постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР создается Совет по эвакуации. В соответствии с постановлением СНК СССР от 5 июля 1941 г. определяется порядок эвакуации населения [4, с. 212]. В Башкирской АССР также образуются органы управления по эвакуации населения [НА РБ. Ф.933. Оп.1. Д.3107. Л.1].

Несмотря на чрезвычайно сложные условия, материальные трудности, Башкирия приняла и разместила на своей территории, помимо промышленных предприятий, государственных, культурных и научных учреждений, учебных заведений, эвакуированных в основном из центральных и западных регионов СССР, свыше 278 тыс. гражданского населения [5, с. 314]. Они прибыли из 20 республик и областей страны, среди них было немало детей. Для их размещения и обустройства, в том числе детских учреждений, в республике проводится подготовительная работа: создается специальная комиссия по их устройству, на железнодорожных станциях – эвакуопункты [7, с. 244].

Уполномоченная СНК БАССР по размещению эвакуированных детей Зубко 19 июля 1941 г. сообщает в правительство республики о прибывших в Макаровский район 1,7 тыс. детей вместо 1,5 тыс., их приеме и размещении в основном в домах колхозников и школе. В Караидельском районе местные органы решают расширить существующий детдом в с. Караидель за счет приспособления помещений, открыть новый в поселке Магинском для размещения в нем прибывающих Витебского, Житомирского и Минского детских домов [НА РБ. Ф.933. Оп.1. Д.3428. Л.234].

В Малоязовском районе организуются прием и размещение детсада паровозостроительного завода из г. Брянска. Об этом вспоминает работавшая в годы войны вторым секретарем райкома ВЛКСМ С.М. Китабова: «...Дети были измучены дальней дорогой, некоторые температурили. Их быстро разместили в Михайловской семилетней школе. Туда передали койки, постельные принадлежности районного летнего лагеря, больных детей поместили в больницу. Вскоре детей передали в санаторий «Янган-тау» [6, с. 483].

Понимая всю сложность обстановки, руководство республики серьезное внимание обращает на прибывающие детские учреждения и детей, требует от городских и районных органов принятия срочных мер по созданию для них нормальных условий. Они осуществляют контроль за размещением, снабжением, охватом школьным обучением и др., проводят регулярные проверки, выявляют недостатки и упущения. Так, по указанию Наркомата просвещения республики уже 10 сентября 1941 г. проверяются эвакуированные из Москвы несколько детдомов [НА РБ. Ф.798. Оп.8. Д.1004. Л.26]. 23 сентября обком ВКП(б) рассматривает итоги проверки детских учреждений из Москвы и Ленинграда, размещенных в Иглинском и Аургазинском районах. В них отмечается, что условия жизни, меди-

цинское обслуживание детей находятся в неудовлетворительном состоянии, они живут в непригодных помещениях, спят на полу, имеют место случаи заболеваний и смерти. И делается вывод, что причиной этого является «безответственное отношение к заботе об эвакуированных детях со стороны органов Наркомпроса», местные партийные и советские организации также мало уделяют внимания этому «важному государственному вопросу» [НА РБ. Ф.122. Оп.21. Д.113. Л.120, 121].

20 декабря обком ВЛКСМ при рассмотрении итогов проведения работы с эвакуированными детьми обратил внимание на случаи «безобразного отношения к детям со стороны комсомольских организаций..., которые не помогают в размещении, на вокзалах и при центральном эвакуационном пункте нет комнаты, где бы могли остановиться дети и подростки. Столовая для детей эвакуированных не организована» [НА РБ. Ф.341. Оп.7. Д.12. Л.121].

В сентябре 1942 г. обком партии потребовал от Дюртюлинского райкома предоставить всю информацию о положении находящегося в с. Дюртюли эвакуированного московского детдома № 33 [НА РБ. Ф.122. Оп.23. Д.372. Л.84]. В августе того же года правительство республики рассмотрело вопрос о размещении в нескольких районах детских домов, эвакуированных из Воронежской области с контингентом 1 тыс. воспитанников [НА РБ. Ф.933. Оп.9. Д.473. Л.76].

Помимо детских учреждений, в республику по эвакуации прибывало много детей, оставшихся полностью или временно без родительской опеки. Их размещали в детдомах, определяли на патронат в колхозы, к гражданам. Для их поддержки возможностей и материальных средств у государства не хватало, ввиду чего оно использовало общественную инициативность и патриотические устремления. С этой целью усилиями женского актива и общественных организаций организовывались различные акции и мероприятия в поддержку детей. Так, после проведенного в Мелеузовском районе митинга открылся детский дом при Араслановском зерносовхозе на 25 детей. В Белорецке усилиями неравнодушных граждан был организован детский дом для детей фронтовиков и сирот.

В республиканских газетах рассказывалось о патриотизме граждан, о детях, нашедших новых родителей, что, безусловно, имело своеобразный общественный резонанс. В местные органы стали поступать заявления граждан об усыновлении или удочерении детей. В марте 1942 г. исполком Бирского райсовета после рассмотрения заявления гражданки З.Х. Усаевой об удочерении воспитанницы детдома № 1 г. Уфы С. Сарватдиновой принял положительное решение [НА РБ. Ф.1109. Оп.2. Д.16. Л.137]. В Белорецке при горисполкоме была создана специальная комиссия, куда только за пять дней поступило 20 заявлений об усыновлении или удочерении детей, оставшихся без родителей [Красная Башкирия. 1942. 27 апреля]. Многие рабочие и служащие предприятий треста «Туймазанефть» брали на воспитание детей-сирот, среди них буровой мастер А.Т. Трипольский, в стройконторе работница О.Г. Блощенко и др. [Красная Башкирия. 1942. 7 мая]. Секретарь Ермекеевского райкома ВЛКСМ Ромодановский взял на воспитание девочку-сироту 7 лет, родители которой погибли в блокадном Ленинграде. Семья из Белорецка усыновила вывезенного младенцем из Ленинграда Колю, фамилию не знает [8]. Нужно отметить, что подобных случаев было много. В этом немалую роль сыграло обращение работниц Уфимской швейной фабрики имени 8 Марта ко всем женщинам республики взять на воспитание детей, оставшихся без родителей [Красная Башкирия. 1942. 23 марта]. Только в 1942 г. 867 семей рабочих и служащих взяли на воспитание детей сирот [НА РБ. Ф.122. Оп.21. Д.23. Л.123об].

Несмотря на то, что с начала войны правительством, партийными, советскими органами при поддержке населения принимались меры по оказанию помощи детям, все же внимание было недостаточным. Уже к концу 1941 г. это дало о себе знать ухудшением положения и здоровья детей, снижением уровня образования, прежде всего охвата школой, ростом антиобщественных проявлений в детской среде и пр. В январе 1942 г. СНК СССР принимает постановление «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», в котором перед органами власти в республиках и областях ставятся серьезные задачи по организации устройства этих детей и улучшения их положения. Указывается образовать при исполкомах Комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей, на которых возложить решение этих задач [9, с. 376].

В Башкирии принимается аналогичное постановление, образуется для решения возникающих вопросов постоянно действующая комиссия во главе с заместителем председателя правительства республики А.Н. Маслиным, состоявшая из представителей партийных, советских и общественных органов. Согласно принятому постановлению, предписывалось в городах и районах образовать такие же комиссии при исполкомах советов, выделить в аппараты отделов народного образования специальных инспекторов по организации дела патронирования детей [НА РБ. Ф.933. Оп.9. Д.399. Л.70, 71].

В итоге принятые меры оказали определенное влияние на улучшение положения детей, усиление борьбы с беспризорностью и правонарушениями. Для эвакуированных детей с января 1942 г. при эвакуационном пункте Уфимского железнодорожного узла была открыта детская комната, являвшаяся филиалом центрального приемника-распределителя по борьбе с детской беспризорностью. За 1942 г. через него было пропущено 1349 детей, из которых 768 определены в детдома, 159 возвращены родителям и другим родственникам, 248 патронированы и 136 трудоустроены. Также выявлены свыше 4,3 тыс. безнадзорных и беспризорных детей.

Имели место случаи неприязненного отношения населения к эвакуированным, к детям, в основном на почве межнациональной розни, что фиксировалось в специальных сводках НКВД БАССР. В Бирском районе муссировались слухи об убийстве школьника 10 лет, русского по национальности, которое якобы носило «ритуальный характер». В Уфе группой русских школьников был жестоко убит школьник-еврей [10, с. 147, 148]. Нужно заметить, что подобных случаев было немного.

Жители республики с пониманием и теплотой, доброжелательно относились к прибывшим гражданам, к детям. Вот как спустя многие годы о нахождении в Башкирии вспоминала бывший директор Шахтинского детдома из Ростовской области С. Черкасова: «...130 детей – сирот войны ... добрались в Уфу, узнали, что нас отправляют в Миякинский район. ... На станции Аксеново нас встретили колхозники во главе с заведующим районом. ... Мороз был свыше 30 градусов, путь предстоял долгий. Воспитатели укрывали детей шубами, тулупами, теплыми одеялами, которые привезли с собой встречающие нас колхозники. Когда сделали первую остановку, женщины-колхозницы помогли перенести детей из саней в теплую школу, приготовили им обед, накормили. И не беда, что мы не знали башкирского языка. С первых минут нашего знакомства дети и воспитатели поняли, что обрели хороших и верных друзей. О ребятах заботились все – и председатель исполкома райсовета, и заведующий районом, и колхозники, привозившие нам дрова и торф...» [Советская Башкирия. 1975. 13 августа].

Всего в Башкирию было эвакуировано 43 детских учреждения с 4950 детьми, в том числе 17 дошкольных интернатов, 7 школьных интернатов, 15 детдомов, среди которых 4 детдома для испанских воспитанников и 4 детских учре-

ждения системы Наркомздрава [НА РБ. Ф.122. Оп.23. Д.372. Л.75]. Детские учреждения – сады, детдома и интернаты – прибывали из Москвы, Ленинграда, Минска, Смоленска, Таганрога, Житомира, а также из Московской, Орловской, Ростовской, Воронежской областей. Вопросам их размещения и функционирования уделяли внимание не только местные, но и центральные органы. В адрес руководства республики направлялись телеграммы, циркуляры и запросы, в которых указывалось на принятие срочных мер по приему и устройству, снабжению, организации учебно-воспитательного процесса, поддержанию здоровья [ГА РФ. Ф.А-259. Оп.3. Д.695. Л.155-156].

Среди оказавшихся в Башкирии детских учреждений особое место занимали детские дома для испанских воспитанников, направленные из Сталинградской области по решению СНК РСФСР от 31 июля 1942 г. Правительство республики 10 августа приняло специальное постановление по их размещению [НА РБ. Ф.933. Оп.9. Д.410. Л.185-186]. Так, 4 детдома с 622 воспитанниками, 232 педагогами, воспитателями и административно-хозяйственным персоналом разместили в г. Бирске, в с. Языково Благоварского района, в с. Сафарово Чишминского района и в поселке Мелеуз. О приеме детдома в Мелеузе вспоминает А.А. Данилова (Бритова), работавшая в годы войны первым секретарем райкома ВЛКСМ: «...Пронесся слух, что в Мелеуз привезли испанских детей и их якобы сейчас размещают в деревянной школе. Испуганные девочки и мальчики прижимались к своим воспитателям, посматривая на нас и на то, как разгружают вещи с машины. Запомнились их острые, светящиеся угольками глаза на смуглых от загара личиках. Спустя какое-то время испанских ребят перевели в Дом обороны...» [11].

Вопросам их положения, снабжения, постановки учебного и трудового процесса республиканскими органами уделялось серьезное внимание. Они находились в центре внимания союзных инстанций. Постоянно интересовалась ими Долорес Ибаррури. Известный деятель международного антифашистского движения не раз посещала их, обращалась к руководству страны и автономной республики с просьбой принятия мер по улучшению снабжения и обеспечения. С осени 1941 г. по май 1943 г. вместе с другими руководителями Коминтерна она находилась в республике, где встречалась с испанскими детьми и сотрудниками [12, с. 107, 110].

Наряду с решением этой важной задачи в годы войны, местные органы в Башкирии уделяли внимание другим, не менее значимым задачам, как привлечение школьников к уборочной кампании, учет детей, особенно фронтовиков и сирот, охват их дошкольными учреждениями (ясли, сады) и школами, организация учебно-воспитательного процесса в школах и детдомах. Перед ними стояли вопросы уплотнения действующих детсадов, увеличения их числа и нагрузки работников, в частности об этом говорилось на общегородском митинге работников дошкольных учреждений г. Уфы [Красная Башкирия. 1941. 2 июля]. В октябре 1941 г. нарком просвещения М.Ш. Хасанов поставил перед правительством БАССР вопрос о расширении площадей в действующих детсадах ввиду необходимости устройства детей. Основными причинами сложившейся ситуации явились увеличение прибывавшего в эвакуацию населения и массовое вовлечение женщин в общественное производство [НА РБ. Ф.798. Оп.8. Д.1173. Л.50]. На 1 января 1942 г. в республике функционировало 243 детсада с охватом свыше 15 тыс. детей. На следующий год их стало уже 311 с более чем 9,3 тыс. детей [НА РБ. Ф.798. Оп.8. Д.219. Л.1]. В начале 1945 г. имелось 349 детсадов с охватом 25,5 тыс. детей [ГА РФ. Ф.А-2306. Оп.70. Д.1491. Л.128].

Вопросы положения и работы детских учреждений также регулярно заслушивались на заседаниях горкомов, райкомов и обкома партии, проводились про-

верки. В ходе проверки дома грудника в г. Уфе комиссией было выявлено, что в день обследования «дети грудники были голые, так как не хватало распашонок, в детяслях № 17 на 120 детей имеется 6 чайных ложек, мелких тарелок нет, стаканов не хватает и дети пьют чай из глубоких тарелок, которые не моют после пищи, а сразу наливают в них чай». В отчете по проверке отмечались «недостаточное медицинское обслуживание, плохое санитарное состояние детских учреждений, плохая подготовка к зиме ввиду отсутствия заготовленных дров» и др. Комиссия делает соответствующий вывод: «если бы была проявлена забота о детях со стороны всех организаций, имеющих отношение к детским учреждениям, если бы был поставлен соответствующий контроль за их работой, то был бы наведен порядок и в питании детей, и в снабжении их мягким и жестким инвентарем, и в постановке воспитательной работы, были бы укомплектованы соответствующими кадрами, то и работа их стояла бы на должной высоте» [НА РБ. Ф.342. Оп.2. Д.1838. Л.82-91].

В начальный период войны в Башкирии имелось 28 детдомов, в которых находились 3,9 тыс. детей. На 1 января 1945 г. их уже стало 130 с контингентом 15,6 тыс. детей, 80% которых были детьми погибших фронтовиков [НА РБ. Ф.23. Оп.1. Д.19. Л.24]. Ввиду увеличения численности детей, временно оставшихся без родителей и полных сирот, возникала необходимость открытия новых, зачастую вторых и даже третьих детских домов. Правительство республики требовало от местных органов принимать срочные меры по устройству этих детей, в необходимых случаях открывать новые детдома. Так, осенью 1943 г. Куюргазинский райком партии обратился в правительство с ходатайством об открытии в с. Ира детдома на 100 детей. Тому причиной явилось наличие в районе свыше 250 детей-сирот «без особого надзора, многие из которых не посещают школы, колхозы не в состоянии их содержать, нет возможности с определением этих детей по линии патроната или опеки» [НА РБ. Ф.933. Оп.9. Д.475. Л.83].

В 1943–1944 гг. решением СНК БАССР открывались детские дома, в том числе вторые в Кугарчинском, Краснокамском и Белокатайском, третьи – в Бакалинском, Чишминском, Бижбулякском районах. В связи с этим перед местными органами вставали новые задачи. Исходя из принятого СНК СССР от 1 сентября 1943 г. постановления «Об улучшении работы детских домов», правительство республики 27 сентября принимает аналогичное постановление, в котором определяются меры по улучшению их снабжения, организации учебного и трудового процесса [НА РБ. Ф.933. Оп.9. Д.473. Л.99-101]. Несмотря на то, что положение детских домов постепенно налаживалось, еще имелось немало трудностей. Увеличение числа детей, нуждавшихся в устройстве в эти учреждения, требовало дополнительного финансирования не только по их открытию, но и содержанию. Это ставило перед республикой серьезные задачи корректировки бюджета и зачастую вынуждало обращаться в центральные органы о выделении средств, что не всегда удавалось.

Немало мер принималось по вопросам улучшения питания, медицинского обслуживания детей. Выпавшие на их долю лишения, трудности военного времени ухудшили состояние здоровья, особенно сирот. Для решения этой серьезной задачи в республике открывались санатории для детей фронтовиков. 20 августа 1942 г. ЦК ВЛКСМ принимает решение об открытии за счет фонда помощи детям комсомольских здравниц в ряде областей и республик страны, в том числе в Башкирии, для детей фронтовиков и детей Ленинграда [13, с. 346]. Здравница открылась в ноябре 1942 г. благодаря усилиям комсомольцев и молодежи республики. За годы войны в ней поправили своей здоровье свыше 3,3 тыс. детей [14, с. 77].

В 1944 г. такого же типа санатории на 500 детей открылись в Бирском и Мечетлинском районах.

По инициативе предприятий, колхозов последовало создание детских учреждений согласно принятому в июне 1944 г. постановлению правительства [НА РБ. Ф.933. Оп.1. Д.4241. Л.174-175]. 18 апреля 1944 г. обком партии поддержал инициативу колхозников колхозов «Игенче» и «Иштуган» Кандринского района, открывших у себя детские дома для детей фронтовиков и сирот и взявших их на полное содержание [НА РБ. Ф.122. Оп.24. Д.173. Л.9об-10]. По их почину в республике было открыто 52 детдома, которые содержались на средства колхозов и общественных организаций [15, с. 495]. В Уфе коллектив стройтреста № 3 организовал интернат для 50 детей-сирот, на содержание которого каждый квартал отчислял однодневный заработок. В нем находились дети из Украинской ССР, Смоленска, Белостока, Ленинграда и др. [Комсомольская правда. 1942. 6 октября].

На заседании бюро обкома партии 22 марта 1943 г. было одобрено обращение учителей и комсомольцев Ермакеевского района ко всем учителям, комсомольцам, пионерам Башкирии о создании фонда помощи детям фронтовиков. Там было собрано 50 тыс. рублей, продукты питания, необходимые вещи в помощь детям и на собранные средства решено открыть детдом для сирот. Эта инициатива получила поддержку на бюро обкома ВЛКСМ. Райкомам и горкомам комсомола предлагалось поступающие средства в фонд помощи детям вносить на текущий счет № 160302 в Башконтору Госбанка [14, с. 76].

Последовавшие затем решения обкома ВКП(б) и СНК БАССР по вопросам положения, здоровья и охраны детей указывали на возрастание внимания государства к ним: «Об улучшении работы детских домов» (19 мая 1942 г.), «О состоянии детских домов в республике» (12 августа 1942 г.), «Об обеспечении воспитанников детских домов, специальных школ и интернатов одеждой и инвентарем» (28 августа 1942 г.), «О мероприятиях по укреплению здоровья детей на летний период 1943 года» (22 мая 1943 г.), «О материально-бытовом положении и воспитании детей, оставшихся без родителей» (4 октября 1943 г.), «Об организации детских столовых, яслей в колхозах и совхозах Башкирской АССР» (23 декабря 1943 г.) и др. В них предусматривалось создание и укрепление подсобных хозяйств детских домов и интернатов, обеспечение воспитанников продовольствием, одеждой, обувью, улучшение учебно-производственного и воспитательного процесса, санитарного и медицинского обслуживания детей, защита прав детей, предотвращение распространения среди них беспризорности и правонарушений. Всю ответственность за выполнение принятых решений руководство республики возлагало на местные органы: «Вопросы питания, снабжения топливом, вопросы транспорта, ремонта помещений, организации подсобных хозяйств – не могут быть успешно решены без активной и постоянной помощи со стороны исполкомов городских и районных советов, горкомов и райкомов партии» [Красная Башкирия. 1944. 27 августа].

К поддержке детей фронтовиков, особенно сирот, пополнению фондов помощи детям, наряду с партийными и советскими органами, привлекались общественные организации, в частности женские. Усилиями женского актива и женсоветов проводилась большая работа по оказанию помощи детдомам, детям, особенно эвакуированным и сиротам. Так, в Зианчуринском районе жены начальствующего состава РККА изъявили желание обработать 1,5 га проса и картофеля и собранный урожай с этих площадей передать местному детдому [Сталинец. 1942. 23 мая].

В организации необходимой помощи детям фронтовиков и сиротам большую работу проводила комсомольская организация республики. Ее усилиями проводились субботники, воскресники, декадни и месячники, пополнялся фонд помощи детям фронтовиков и др. В 1942 г. в этот фонд комсомольцы и молодежь собрали 520 тыс. рублей и 25 тыс. единиц различной детской одежды и обуви, что позволило помочь в обеспечении около 10 тыс. нуждавшихся детей [15, с. 494, 495].

Учреждения, предприятия, школы брали шефство над детскими учреждениями, снабжали их всем необходимым. Такими шефами у воспитанников Сермеевского детдома были работники Белорецкого леспромхоза. Комсомольцы и пионеры нескольких школ Благоварского района взяли шефство над Удрякбашевским и Иваненковским детдомами. Они изготавливали для детей игрушки, обеспечивали наглядными пособиями, проводили беседы, читки и концерты. Но случались и недоработки. В Чишминском районе райком партии стал шефом Сафаровского детдома. Но вскоре после его открытия совсем забыл о нем, никто из его работников не посещал его и нуждами, и положением детдома не интересовался [Красная Башкирия. 1945. 13 января, 4, 14 февраля]. На это было обращено внимание на заседании правительства республики 16 ноября 1944 г. при обсуждении вопроса о состоянии детских домов в Благовещенском, Бураевском районах и в городе Бирске. В ходе проведенной проверки были выявлены «исключительная запущенность детских домов, отсутствие малейшей заботы и самое бездушное отношение к быту и воспитанию со стороны директоров этих детдомов». Вину в таком содержании детей руководство республики видело в ненадлежащем исполнении местными органами «заботы о детях, отцы и братья которых защищают Родину, не жалея своей жизни» [НА РБ. Ф.933. Оп.9. Д.567. Л.75-76].

Все эти факты безобразий, происходивших в детских учреждениях в республике, требовали принятия серьезных мер и усилий общественности. Об этом сообщалось со страниц газет, правительством и обкомом партии принимались решения. В декабре 1944 г. СНК БАССР принимает постановление и утверждает Положение о Попечительском Совете при детских домах Наркомата просвещения [НА РБ. Ф.798. Оп.8. Д.1251. Л.167]. В нем указывалось, что советы представляют собой «активную форму не только строгого общественного контроля за общим состоянием детских домов, но и средством мобилизации широчайшей общественной помощи для хозяйственного укрепления детских домов, улучшения их материального положения и быстрого использования в этих целях всех имеющихся на месте ресурсов». Они создаются из 7-8 человек, возглавляют их представители советских органов на местах. Перед ними ставятся важные задачи поддержки и помощи детдомам, а также впоследствии подросткам, при трудоустройстве и создании нормальных условий в жизни и быту.

В 1944 г. и до окончания войны усилилось внимание государства к нуждам, запросам и состоянию здоровья детей, особенно находившихся в детских домах и колониях, к обучению и трудоустройству, поддержке детей сирот. Теперь перед властными органами Башкирии встали более серьезные задачи по защите детства. Поэтому вопросам положения и охраны здоровья детей на своих заседаниях они уделяли пристальное внимание, заслушивали отчеты руководителей ведомств и учреждений, особенно детских. Активной деятельностью выделялась вновь созданная 1 апреля 1944 г. республиканская комиссия по устройству детей, оставшихся без родителей.

На этот период приходится принятие СНК БАССР и обкомом ВКП(б) важных решений: «Об усилении борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью в республике» (11 апреля 1944 г.), «Об организации детских яслей и детских пло-

щадок в колхозах в 1944 году» (15 апреля 1944 г.), «Об организации инициативных колхозных детских домов» (18 апреля 1944 г.), «О мероприятиях по улучшению обслуживания детей в яслях» (18 мая 1944 г.), «Об открытии санаториев для детей фронтовиков» (8 июня 1944 г.), «Об организации инициативных пионерских лагерей на селе для детей фронтовиков и сборе средств в фонд помощи детям» (10 июня 1944 г.), «О трудовом устройстве в 1944 году воспитанников детских домов старше 14 лет» (18 июля 1944 г.), «О дополнительных мероприятиях по улучшению работы детдомов республики» (12 сентября 1944 г.) и др. Однако ввиду нехватки финансовых ресурсов многие пункты этих решений зачастую оставались невыполненными.

При решении вопросов поддержки детей местные органы власти часто использовали общественную инициативность. Бюро обкома ВЛКСМ решило провести 23 апреля 1944 г. воскресник по созданию материальных и сбору денежных средств для летней оздоровительной кампании детям фронтовиков, в ходе которого организовать производство посуды, различной мебели, пошив летней одежды и обуви, заготовку дров для детских оздоровительных учреждений, среди населения провести сбор подарков для детей, посев специальных гектаров в фонд помощи детям фронтовиков сверх установленного государственного плана [НА РБ. Ф.341. Оп.7. Д.181. Л.96].

В июне того же года обком партии поддержал инициативу комсомольцев и молодежи Хайбуллинского и Гафурийского районов об организации инициативных пионерских лагерей на селе для детей фронтовиков и постановил приступить к выполнению, для чего предложил провести декадник по созданию денежного материального и продовольственного фонда для летнего оздоровления детей, дважды в июне провести общий республиканский воскресник и собранные денежные средства перечислить в «фонд помощи детям фронтовиков» [НА РБ. Ф.933. Оп.1. Д.4301. Л.178]. Нужно отметить, что за 1942–1945 гг. по Башкирии в этот фонд было собрано свыше 10,4 млн рублей. Немалую помощь оказывало сельское население, хотя само находилось в нелегком материальном положении. Во многих районах колхозники засеивали на полях участки, урожай с которых направляли для улучшения снабжения и питания детей. В 1944 г. таких участков в республике было засеяно 605 гектаров [7, с. 256].

Все принимавшиеся меры оказывали серьезную помощь нуждавшимся детям. Правительственный план летних оздоровительных мероприятий по укреплению их здоровья был выполнен, устроены в детдома свыше 13 тыс. детей-сирот, на патронирование – почти 3,6 тыс., на опеке – 2,8 тыс., усыновлено около 400 детей. В 1944 г. открылись 53 детдома на 5,4 тыс. человек, 3 детдома на 350 детей находились в стадии организации [НА РБ. Ф.798. Оп.8. Д.1096. Л.242, 242 об]. Секретарь Башкирского обкома партии С.Д. Игнатьев сообщал в ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову, что число бюджетных детдомов в республике увеличилось с 28 до 117, контингент воспитанников в них доведен до 15 тыс., за первое полугодие 1944 г. открыто 40 детдомов почти на 5 тыс. человек. Но это привело к необходимости улучшения их обеспечения и снабжения, ввиду чего он просит дать указание Наркоматам торговли СССР и просвещения РСФСР о дополнительном выделении фондов для детских домов Башкирии [НА РБ. Ф.122. Оп.24. Д.4. Л.234, 235].

Вопрос снабжения продуктами питания детских учреждений в республике оставался острым. Еще в марте 1944 г. секретарю обкома партии С.Д. Игнатьеву из Наркомата просвещения РСФСР было направлено письмо. В нем сообщалось о поступающих из республики сигналах о плохом питании детей в детских учреждени-

ях, о недостаточной работе снабжающих организаций, приводились факты невыполнения торгующими организациями планов поставок продуктов питания. Большинство из них не получали такие продукты, как яйца, сыр, сметана, молоко, мука пшеничная, какао, кофе, чай, сухие фрукты, картофель и овощи, а также хозяйственное мыло, а торгующие организации ничем не заменяли эти «остро дефицитные продукты». Указывалось, что вследствие такого ненормального питания детей в детдомах имеют место случаи заболевания цингой, дистрофией, другими болезнями, многие дети ослабели. Наркомат просит руководство Башкирии вмешаться и «исправить это тяжелое положение». Местные власти сразу отреагировали и потребовали произвести проверку снабжения продуктами питания детдомов с принятием необходимых мер. В апреле 1944 г. в рамках состоявшегося совещания с директорами детских учреждений было проведено специальное совещание по вопросу о мерах улучшения снабжения последних [НА РБ. Ф.122. Оп.24. Д.20. Л.64об., 72].

Большое внимание уделялось решению такой социальной проблемы, как детская беспризорность и безнадзорность. Еще в 1943 г. органами НКВД БАССР сообщалось в обком партии и правительство, что детская преступность «носит исключительно серьезный характер», что необходимо принять решительные меры [НА РБ. Ф.122. Оп.24. Д.25. Л.85]. На основе постановления СНК СССР от 15 июня 1943 г. «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством», разрешившего открывать в 1943 г. трудовые воспитательные колонии, 22 сентября 1943 г. правительство республики принимает постановление «Об организации детских трудовых воспитательных колоний» [НА РБ. Ф.933. Оп.9. Д.472. Л.197-198]. По приказу наркома внутренних дел СССР в ноябре 1943 г. разрешается организовать во многих регионах страны специальные трудовые воспитательные колонии НКВД СССР, в том числе в Башкирской АССР – Уфимскую имени Александра Матросова – на 500 мальчиков, имеющую производственную специализацию – деревообработка [9, с. 396].

В 1944 г. эта проблема продолжала находиться в центре внимания центральных и местных органов. 11 апреля 1944 г. бюро обкома ВКП(б) и СНК БАССР принимают постановление об усилении борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью в республике [НА РБ. Ф.122. Оп.24. Д.173. Л.47-48]. Надо отметить, что в проведении работы в этом направлении не все принятые решения выполнялись, имелись упущения и недоработки. Это послужило основанием СНК БАССР своим постановлением в апреле 1944 г. распустить республиканскую комиссию по устройству детей, оставшихся без родителей, и создать новую, во главе с заместителем председателя правительства М.Н. Сахаутдиновой. Перед ней ставятся непростые задачи по улучшению положения детей, особенно погибших фронтовиков, сирот, охране их прав, здоровья, трудоустройству [НА РБ. Ф.933. Оп.1. Д.5066. Л.17].

В сентябре 1944 г. на заседании исполкома Уфимского горсовета при рассмотрении этого вопроса сообщается, что в ходе проведенного в городе 3 сентября рейда с улиц было собрано 215 беспризорных и безнадзорных детей, из них 125 нигде не учились. Особо указывается, что изъятие этих детей с улицы, их размещение на патронат, в детдома и на трудоустройство носит «кампанейский характер», значительное количество этих детей «продолжают озорничать, заниматься мелкой торговлей и попрошайничать, городские и районные комиссии по борьбе с этим явлением равнодушно проходят мимо этих ненормальных явлений» [НА РБ. Ф.91. Оп.2. Д.937. Л.2]. Хотя для решения этой социальной проблемы принималось немало мер, но острота ее продолжала сохраняться.

Заключение Таким образом, исходя из большого круга документальных материалов и разнообразных источников, на примере одного из тыловых регионов советской страны – Башкирии, можно сказать, что в годы Великой Отечественной войны был разработан целый комплекс мер общегосударственного характера, направленный на защиту и спасение детей, оказавшихся на грани выживания, на ликвидацию детской беспризорности и безнадзорности, на организацию учебно-воспитательного и трудового процесса. Продолжалось становление законодательной и нормативно-правовой базы, регулирующей систему государственной поддержки детей-сирот, детей, временно оставшихся без родительской опеки, вводились формы усыновления/удочерения, патронирования и опекуна, совершенствовалась система охраны детства.

Вопросам охвата детей обучением в школах и детдомах, обеспечения учебными принадлежностями, питания, одеждой и обувью нуждающихся детей, учета детей, прежде всего сирот, охвата их дошкольными учреждениями ввиду массового вовлечения женщин-матерей в общественное производство, использования детей в сельскохозяйственных кампаниях, приема и размещения эвакуированных в Башкирию детских учреждений и детей, облегчения участи детей, оставшихся временно без родительской опеки, детей фронтовиков, сирот и др. уделялось серьезное внимание. Руководством республики принималось множество мер по предотвращению и нераспространению детской беспризорности и безнадзорности, по борьбе с правонарушениями несовершеннолетних.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. государственные и партийные органы Башкирии, несмотря на стоявшие перед ними обязательные задачи оборонно-хозяйственного значения, не игнорировали решение самых различных вопросов по улучшению положения и защиты детей, оказания им необходимой помощи в этих сложнейших условиях. В то же время, применяя различные формы и методы мобилизации имевшихся ресурсов, они использовали общественную и частную инициативы, патриотические настроения населения и зачастую на них возлагали основную ответственность за решение целого ряда задач по поддержке детей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Работа комсомольских организаций в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы и материалы. – М.: Б.и., 1987. – Т. 2. – 500 с.; Дети ГУЛАГа. 1918–1956. – М.: МФД, 2002. – 631 с.; Дети войны: 100 очерков-воспоминаний. – СПб.: Медиа Глобус, 2014. – С. 171-173.
2. Башкирия в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. – Уфа: Китап, 1995. – С. 480-483; Региональные особенности национальной политики СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Башкирская АССР. Сборник документов и материалов. – Уфа: Гилем, 2011. – 324 с.; Дети войны. – Уфа: Диалог, 2016. – С. 316-397.
3. Кутлугильдина З.С. Детство, опаленное войной: документальная публицистика. – Уфа: Китап, 2015. – 356 с. На башк. яз.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1985. – Т. 7. – 574 с.
5. История Башкортостана. 1917–1990-е годы: В 2-х т. – Т. 1: 1941–1945. – Уфа: Гилем, 2004. – 400 с.

6. Башкирия в годы Великой Отечественной войны. ...
7. Ахмадиев Т.Х. Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны. – Уфа: Башкнигоиздат, 1984. – 280 с.
8. Из дневниковых воспоминаний К.Б. Гайнуллина // Личный архив автора.
9. Дети ГУЛАГа. 1918–1956. ...
10. Региональные особенности национальной политики СССР ...
11. Материалы из фондов Мелеузовского историко-краеведческого музея Республики Башкортостан.
12. Связи братские, интернациональные. Документы и материалы об интернациональных связях трудящихся БАССР с трудящимися зарубежных стран. – Уфа: Башкнигоиздат, 1980. – 240 с.
13. Работа комсомольских организаций в период Великой Отечественной войны
14. Саяпов Т.Ш. Все для фронта, все для победы! (О подвиге комсомола Башкирии в годы Великой Отечественной войны). – Уфа: Башкнигоиздат, 1975. – 112 с.
15. Очерки истории Башкирской организации КПСС. – Уфа: Башкнигоиздат, 1973. – 728 с.

REFERENCES

1. The work of the Komsomol organizations during the Great Patriotic War of 1941-1945. Documents and materials. Moscow, 1987. Vol. 2. 500 p.; Children of the GULAG. 1918-1956. Moscow: MFD, 2002. 631 p.; Children of War: 100 Essays - Memories. St. Petersburg: Media Globus, 2014. Pp. 171-173. (In Russ.).
2. Bashkiria during the Great Patriotic War. Collection of documents and materials. Ufa: Kitap, 1995. P. 480-483; Regional features of the national policy of the USSR during the Great Patriotic War of 1941-1945. Bashkir ASSR. Collection of documents and materials. Ufa: Gilem, 2011. 324 p.; Children of war. Ufa: Dialogue, 2016. Pp. 316-397. (In Russ.).
3. Kutlugildina Z.S. A childhood scorched by war: documentary journalism. Ufa: Kitap, 2015. 356 p. (In Bashk.).
4. CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee. Moscow, 1985. Vol. 7. 574 p. (In Russ.).
5. History of Bashkortostan. 1917-1990s: In 2 volumes. Vol.1: 1941-1945. Ufa: Gilem, 2004. 400 p. (In Russ.).
6. Bashkiria during the Great Patriotic War. Collection of documents and materials. Ufa: Kitap, 1995. 543 p. (In Russ.).
7. Akhmadiev T.Kh. Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic War. Ufa: Bashkir Book Publ., 1984. 280 p. (In Russ.).
8. From the diary memoirs of K.B. Gainullin // Personal archive of the author. In Russ
9. Children of the GULAG. 1918-1956. Moscow: MFD, 2002. 631 p. (In Russ.).
10. Regional features of the national policy of the USSR during the Great Patriotic War of 1941-1945. Bashkir ASSR. Collection of documents and materials. Ufa: Gilem, 2011. 324 p. (In Russ.).
11. Materials from the funds of the Meleuz Museum of History and Local Lore Museum of the Republic of Bashkortostan. (In Russ.).
12. Fraternal and international ties. Documents and materials about the international relations of the workers of the BASSR with the workers of foreign countries. Ufa: Bashkir Book Publ., 1980. 240 p. (In Russ.).

13. The work of the Komsomol organizations during the Great Patriotic War of 1941-1945. Documents and materials. Moscow, 1987. Vol. 2. 500 p. (In Russ.).
14. Sayapov T.Sh. Everything for the front, everything for the victory! (On the feat of the Komsomol of Bashkiria during the Great Patriotic War). Ufa: Bashkir Book Publ., 1975. 112 p. (In Russ.).
15. Essays on the history of the Bashkir organization of the CPSU. Ufa: Bashkir Book Publ., 1973. 728 p. (In Russ.).

Информация об авторе: Сулейманова Рима Нугамановна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заведующий отделом новейшей истории Башкортостана Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

г. Уфа, Россия

ORCID ID: 0000-0003-1877-5421

Researcher ID: AAI-6881-2021

rnsulejman@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Suleimanova Rima Nugamanovna, doctor of historical sciences, chief researcher, head of department of the recent history of Bashkortostan Institute of history, language and literature Ufa Federal Research Centre RAS

Ufa, Russia

ORCID ID: 0000-0003-1877-5421

Researcher ID: AAI-6881-2021

rnsulejman@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 23.05.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 09.06.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.06.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests